

З.А. АВДЕЙ

Республика Беларусь, Минск, БГУ

ВОССОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СВОЕОБРАЗИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГОФМАНА В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ.

Творческое наследие Э.Т.А. Гофмана всегда вызывало неоднозначную оценку: оно привлекало и отталкивало, оно раздражало и восхищало, его пытались забыть, но оно снова напоминало о себе и находило поклонников и последователей. Широкая известность в начале XIX века и почти полное забвение, возрождение интереса на рубеже XIX-XX веков, подражание его творческой манере, использование его системы образов и мотивов, и снова охлаждение, почти полное непонимание. Но творчество Гофмана слишком важно для литературы, чтобы, не понимая, просто забыть его. Не забыто оно и сейчас, вновь и вновь молодые авторы обращаются к источнику вдохновения по имени Гофман.

Большинство из них приходит к творчеству Гофмана через перевод и именно поэтому нельзя недооценивать это звено, соединяющее читателя и автора, не смотря на временную и территориальную удаленность. Переводчик выступает в роли медиатора. Этот столь любимый Гофманом образ, соединяющий миры и ретранслирующий информацию из одного мира в другой, позволяет произведениям автора возрождаться в новом времени, в новой ипостаси и с новой силой поражать его читателя.

И как и гофмановские герои, переводчик должен обладать глубоким знанием – в нашем случае знанием обеих культур (исходного языка и языка перевода) и их взаимодействия (исторического и современного взаимовлияния), ведь процесс перевода является фактом двух культур, а это значит, что между автором и читателем происходит своеобразная межкультурная коммуникация, динамический процесс взаимодействия двух культур, в которой переводчик, руководствуясь своими знаниями культуры исходного языка, анализирует исходный текст и, опираясь на характерные в заданной ситуации для «принимающей» культуры образцы, создает текст, который должен удовлетворять всем функциональным требованиям «принимающей» культуры. На разных стадиях этого процесса переводчик выполняет несколько функций (восприятие, осмысление и передача адекватного текста), поэтому кажется важным остановиться подробнее на процессе перевода как таковом и фактах, его определяющих.

Процесс перевода в значительной мере отличается от процесса оригинального творчества. Переводчик в своей работе идет от текста оригинала и образного воплощения действительности, созданной автором. Таким образом, переводчик имеет дело не с реальной действительностью, но с вымышленной, которая в свою очередь является отражением реальной

действительности, окружавшей автора исходного текста. И здесь важно отметить, что в процессе перевода должна быть учтена не только информация, содержащаяся в тексте, но и неязыковые (исторические, культурные, социальные) особенности создания текста. Переводчик, а особенно, переводчик художественной литературы, должен прочувствовать изображенную автором жизнь, должен знать не только сам текст, но и замысел автора, попытаться проникнуть в его внутренний мир. Переводчик должен смотреть на текст одновременно и со стороны, выделяя то специфическое, что отличает этот текст этого автора от других текстов (этого и других авторов), и попытаться проникнуть вглубь него, окунуться в ту реальность (историческую, языковую, культурную), которая стала предпосылкой для создания этого текста. В процессе перевода переводчик должен «чужое» сделать «своим», отдаленный по времени, культуре, языку текст интегрировать в свой мир, в свою культуру и в этой ситуации позиция и интересы переводчика в значительной мере определяют переводческий процесс и его результат.

Отклонения от подлинника неизбежны в переводческом процессе, поэтому функция переводчика кажется максимально выполненной, если все отклонения от подлинника обусловлены только языком, с которого переводят, и языком, на который переводят. Иными словами, переводчик не вправе изменять, либо дополнять даже требующий комментария текст новой информацией, которая не содержится в исходном тексте.

И здесь в игру вступают переводческие методы, которые позволяют не только сохранить дух произведения, но и максимально бережно сохранить авторское слово. Метод перевода – это стратегия перевода, которая относится ко всему тексту целиком и зависит от типа текста и цели перевода. Два основных метода перевода – вольный и буквальный перевод – всегда становились предметом споров приверженцев литературоведческого и лингвистического подходов в рассмотрении перевода, и пожалуй, позиция, которая объединила приверженцев обоих подходов, может быть обозначена следующим образом, настолько вольно, насколько это необходимо, настолько буквально, насколько это возможно. Достижение этого идеала возможно благодаря использованию отдельных переводческих трансформаций.

Анализируя переводы текстов Э.Т.А. Гофмана на русский и белорусский языки можно сказать, что каждый из них ставил своей целью именно достижение того самого идеального перевода, о котором мечтают все переводчики. При этом нужно, однако, отметить, что белорусский перевод новеллы «Крошка Цахес» был создан для белорусского читателя и иногда кажется слишком белорусским, благодаря образам «цётухны Ганны», да и самого Цахеса, которому переводчик подобрал удивительное имя «курдупель». Русский перевод новеллы «Кавалер Глюк» тоже теряет

некоторую часть своего содержания, поскольку образ Ritter (рыцаря) подменяется образом кавалера, что учел позже в своей работе переводчик данного текста на белорусский язык («Рыцар Глюк»).

Можно снова и снова находить различия между текстом оригинала и текстом перевода и размышлять о том, насколько переводчику удалась его функция медиатора, но стоит, однако, отметить, что без перевода вовсе многие тексты так и остались бы неизвестными для широкого круга белорусских читателей.